

УДК 81'271.16'276=512.122=161.1;
ГРНТИ 16.21.49, 16.41.21, 16.41.25
<https://doi.org/10.47526/2024-3/2664-0686.93>

С.Н. КОЖАХМЕТОВА¹, В.Д. НАРОЖНАЯ², Н.К. МЕЙИРБЕК³

¹PhD докторант Южно-Казахстанского педагогического университета имени О. Жанибекова (Казахстан, г. Шымкент), e-mail: skozhakhmetova07@gmail.com

²доктор филологических наук, и.о. профессора Южно-Казахстанского педагогического университета имени О. Жанибекова (Казахстан, г. Шымкент), e-mail: vdn_ru@mail.ru

³преподаватель Центрально-Азиатского инновационного университета (Казахстан, г. Шымкент), e-mail: nur_meyrbek@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ НА ЯЗЫКОВЫХ ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию русских и казахских фразеологических оборотов, представляющих собой продукты языкового народного сознания как материализации опыта поколений и отдельных представителей этноса. Выявляется, что фразеологический фонд языка фиксирует и отражает социальный и культурный опыт той или иной общности и отражается как в универсальной, общей для всего человечества, так и в уникальной, национально-культурной картине мира. Освещается понятийно-фразеологический аспект исследования устойчивых словосочетаний через национально-культурный код в свете современных лингвокультурологических исследований, приводится сравнительное описание фразеологических оборотов казахского и русского языков. Обосновывается целесообразность проведения экспериментальных исследований (анкетирование), позволяющих выявить степень усвоения фразеологических оборотов респондентами, эффективность использования их в речи. Создан учебный лонгрид как инструмент цифровой лингводидактики при изучении русских и казахских фразеологических оборотов, отобраны эффективные приемы введения фразеологизмов в речь. Представленные в статье материалы могут способствовать построению продуктивного межкультурного диалога, при котором важно не только понимание языка другого народа, но и освоение культурных ценностей этого народа, восприятие его национальной специфики, усвоение тех компонентов, из которых складывается национально-культурный код исследуемой картины мира.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, культуроцентрические принципы обучения, фразеологический оборот, сравнительно-сопоставительный метод, теоретические знания, практические навыки.

***Цитируйте нас правильно:**

Кожухметова С.Н., Нарожная В.Д., Мейирбек Н.К. Исследование культурно-национальной специфики русских и казахских фразеологических оборотов на языковых занятиях в вузе // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2024. – №3 (133). – Б. 290–305. <https://doi.org/10.47526/2024-3/2664-0686.93>

***Cite us correctly:**

Kozhahmetova S.N., Narozhnaja V.D., Meiirbek N.K. Issledovanie kulturno-nacionalnoi specifiki russkih i kazahskih frazeologicheskikh oborotov na iazykovyh zaniatiyah v vuze [Study of Cultural and National Specifics of Russian and Kazakh Phraseological Phrases in University Language Classes] // *Iasau universitetinin habarshysy*. – 2024. – №3 (133). – B. 290–305. <https://doi.org/10.47526/2024-3/2664-0686.93>

Дата поступления статьи в редакцию 02.04.2024 / Дата принятия 27.09.2024

С.Н. Қожахметова¹, В.Д. Нарожная², Н.Қ. Мейірбек³

¹Ө. Жәнібеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университетінің
PhD докторанты (Қазақстан, Шымкент қ.), e-mail: skozhakhmetova07@gmail.com

²филология ғылымдарының докторы, Ө. Жәнібеков атындағы
Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университетінің профессоры м.а.
(Қазақстан, Шымкент қ.), e-mail: vdn_ru@mail.ru

³Орталық Азия инновациялық университетінің оқытушысы
(Қазақстан, Шымкент қ.), e-mail: nur_meyrbek@mail.ru

ЖОО-дағы тілдік сабақтарда орыс және қазақ фразеологиялық оралымдарының мәдени-ұлттық ерекшеліктерін зерттеу

Аңдатпа. Мақала этностың жекелеген өкілдері мен ұрпақтары тәжірибесінің материалдануын халықтың тілдік санасының негізгі өнімі ретінде көрінетін орыс және қазақ фразеологиялық бірліктерін зерттеуге арналған. Тілдің фразеологиялық қоры белгілі бір қауымдастықтың әлеуметтік және мәдени тәжірибесін қалыптастырады және көрсетеді, бүкіл адамзат үшін жалпыға ортақ, сонымен қатар әлемнің бірегей, ұлттық-мәдени бейнесінде көрінеді. Қазіргі заманғы лингвомәдени зерттеулер аясында ұлттық-мәдени код арқылы тұрақты сөз тіркестерін зерттеудің тұжырымдамалық-фразеологиялық аспектісі қамтылады, қазақ және орыс тілдерінің фразеологиялық оралымдарының салыстырмалы сипаттамасы келтіріледі. Респонденттердің фразеологиялық оралымдарды игеру дәрежесін, оларды сөйлеуде қолданудың тиімділігін анықтауға мүмкіндік беретін эксперименттік зерттеулер (сауалнама) жүргізудің орындылығы негізделеді. Фразеологизмдерді сөйлеуге енгізудің тиімді әдістері таңдалып, орыс және қазақ тіліндегі фразеологиялық оралымдарды зерттеуде цифрлық лингводидактиканың құралы ретінде оқу лонгиді жасалды.

Мақалада өзге халықтың тілін түсіну ғана маңызды емес, сонымен бірге осы халықтың мәдени құндылықтарын меңгеру, оның ұлттық ерекшеліктерін қабылдау және зерттелетін әлем бейнесінің ұлттық мәдени коды қалыптасатын компоненттерді игеру өнімді мәдениетаралық диалог құруға ықпал ететін материалдар келтірілген.

Кілт сөздер: лингво-мәдениеттанулық тәсіл, оқытудың мәдени-орталық ұстанымдары, салыстырмалы әдіс, теориялық білім, тәжірибелік дағдылар.

S.N. Kozhakhmetova¹, V.D. Narozhnaya², N.K. Meirbek³

¹PhD Doctoral Student of Zhanibekov University
(Kazakhstan, Shymkent), e-mail: skozhakhmetova07@gmail.com

²Doctor of Philological Sciences, Acting Professor of Zhanibekov University
(Kazakhstan, Shymkent), e-mail: vdn_ru@mail.ru

³Lecturer of Central Asian Innovation University
(Kazakhstan, Shymkent), e-mail: nur_meyrbek@mail.ru

Study of Cultural and National Specifics of Russian and Kazakh Phraseological Phrases in University Language Classes

Abstract. The article is devoted to the study of Russian and Kazakh phraseological units, which are products of linguistic folk consciousness as the materialization of the experience of generations and individual representatives of the ethnic group. It is revealed that the phraseological fund of a language records and reflects the social and cultural experience of a particular community, and is reflected both in the universal, common to all humanity, and in the unique, national-cultural picture of the world. The conceptual and phraseological aspect of the study of stable phrases through the national cultural code is highlighted in the light of modern linguocultural research, and

a comparative description of phraseological units of the Kazakh and Russian languages is provided. The expediency of conducting experimental studies (questionnaires) is substantiated to reveal the degree of assimilation of phraseological units by recipients and the effectiveness of their use in speech. An educational longread has been created as a tool for digital linguodidactics in the study of Russian and Kazakh phraseological units, effective methods for introducing phraseological units into speech have been selected. The materials presented in the article can contribute to the construction of a productive intercultural dialogue, in which it is important not only to understand the language of another people, but also to master the cultural values of this people, perceive their national specifics, and assimilate those components that make up the national cultural code of the picture of the world under study.

Keywords: linguocultural approach, culture-centric principles of teaching, comparative method, theoretical knowledge, practical skills.

Введение

Концепция современного образования основывается сегодня на культурологическом подходе как важнейшем принципе воспитания духовных ценностей человека нового формата. Культуроцентрическая модель образования предполагает восприятие языка как национального культурного кода, умение вычленять в различных языковых единицах национально и регионально значимые лексемы, анализировать их и определять стилистическую функцию, использовать национальные и универсальные формы речевого этикета. Иначе говоря, культурологический подход в обучении направлен на «формирование нового образа мира и человека, который является продуктом творческой деятельности человеческих сообществ и присущих им историко-культурных традиций» [1, с. 19]. И это вполне объяснимо, так как любая культура движется вперед, усваивает новые ценности, которые, базируясь на опыте старых, обогащают их значимость для современной культуры.

Этнокультурологические, культуролингвистические, лингвострановедческие, социоллингвистические и подобные исследования способствуют не только развитию теоретических аспектов различных научных направлений, но и достижению позитивных контактов носителей разных языков и национальных культур. Для нас это особо значимо, так как знание этнокультурных констант является одним из условий реализации программы поликультурного образования, действующего на территории Республики Казахстан.

В современном многообразии культур проблема межнациональной коммуникации носителей разнотипных языков, национально-культурных, социально-политических идентичностей остается ещё не решенной и требует основательного рассмотрения на разных языковых уровнях. Изучение такой сложно-ассоциативной языковой единицы, как фразеологизм, в лингвокультурологическом аспекте предполагает формирование культурологических компетенций, направленных как на овладение национально-маркированными единицами языка, речевым этикетом, культурой межнационального общения, так и на развитие духовно-нравственного мира, национального самосознания, становление ценностных ориентаций, в том числе отношение к родному языку, народу, представителям других этносов. Изучение фразеологии содержит ценный материал для решения развивающихся задач, т.к. происхождение многих фразеологических единиц русского и казахского языков связано с историей, бытом и характером этносов. Кроме того, «Фразеология» в практике освоения образовательной программы филологической направленности позволяет в комплексе решать обучающие, развивающие и воспитательные задачи, в связи с чем ее освоение должно быть методически обеспечено с учетом следующих положений:

- 1) тема «Фразеология», в силу своей специфики, достаточно сложна для обучающихся, осваивающих неродной язык;
- 2) на изучение данной темы отводится чрезвычайно мало времени.

В основном, за отведенное программой время студенты усваивают только понятийный аспект темы и овладевают ограниченным количеством фразеологических единиц. Практические навыки употребления устойчивых сочетаний в речи сформированы настолько слабо, что обучающиеся крайне редко и не всегда правильно обращаются к этому удивительному средству речевой выразительности. Рабочая программа по стилистике и культуре речи лишь определяет те направления работы, которые связаны с характеристикой фразеологизмов на основе учета их стилистической принадлежности, и совсем не уделяет внимания сравнительно-сопоставительному аспекту представления фразеологизмов в русском и казахском языках. А между тем социо-психологические, культурно-исторические и другие процессы находят отражение в форме и содержании фразеологических оборотов. Фразеология – более консервативная часть лексического состава языка, так как включает в себя множество компонентов семантики: номинации, коннотации, когниции (в значении знания, процессы познания), ФО (фразеологические обороты) входят в ассоциативный ряд и/или пересекаются с другими ассоциативными рядами и семантическими полями языкового знака. Во фразеологических оборотах находит отражение внеязыковая картина мира носителей языка, с другой стороны, – ФО являются концентрированным знаком вербальной и невербальной информации. Фразеологизм, как языковой знак со своей сложной семантико-грамматической структурой, выполняет номинативную функцию, но в отличие от лексических единиц, является единицей косвенной номинации.

Язык служит средством декодирования культуры, обладает способностью хранить обширные знания о цивилизации народа, фиксировать и отражать национально-культурную и историческую информацию, особенности философского мировосприятия реальной действительности. Фразеология, как наиболее устойчивый и многослойный элемент языковой системы, имплицитно содержит национально-культурные и социальные коды носителей языков и ярко характеризует паремиологическую картину мира. Ментальность этноса отражается в национальных традициях и обычаях, которые соотносятся с духовной сферой, с мировосприятием и мироотражением, осознанием окружающей действительности. «Тысячелетний язык сумел сохранить свои древние формы и знаки, богатство созвучий и иносказаний, благодаря традиционности и живому многообразию устойчивых формул и символов. Они скрывают тайны “второй” природы, метаязыка особого, потаенного смысла, языка древних поверий» [2, с. 5].

В связи с этим важность данного исследования определяется многообразием подходов к изучению национально-культурного своеобразия устойчивых выражений и связана с освоением русской и казахской языковой картины мира, с выявлением и описанием общего и периферийного ядра, отражающего национально-культурную специфику казахского и русского философского миропонимания и мировоззрения и показывающего уникальное восприятие окружающей действительности сквозь призму фразеологического фонда анализируемых языков.

Целью данной статьи является разработка концепции формирования представлений о фразеологических оборотах как культурно-языковых знаках на основе методов лингвокультурологического анализа, направленного на изучение процессов создания и функционирования фразеологических оборотов под воздействием концептосферы культуры (на материале сопоставления фразеологизмов русского и казахского языков).

Круг задач, обозначенных в рамках научного исследования, предполагает рассмотрение следующих положений: освещение понятийно-фразеологических аспектов исследования фразеологических оборотов через национально-культурный код в свете современных

этнолингвистических и лингвокультурологических исследований; сравнительное описание фразеологических оборотов казахского и русского языков; выявление универсального и национально-культурного своеобразия в анализируемых фразеологизмах казахского и русского языков; разработка лингводидактических подходов к освоению фразеологии на основе сравнительно-сопоставительных методик, отбор соответствующих приемов для формирования практических навыков использования в речи фразеологических оборотов.

Методы исследования и материалы

Материалами для данного научного изыскания послужили труды известных отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам этнолингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, рассматривающие особенности взаимодействия систем восприятия, представления и продуцирования информации, передающейся с помощью паремиологического фонда разных языков и выявляющей специфику казахской и русской фразеологической картины мира:

- вопросы сопоставительных и контрастивных исследований освещены в трудах Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, М.Ш. Мусатаевой, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, С.Г. Тер-Минасовой, В.И. Постоваловой, В.А. Масловой, А. Вежбицкой и др.;

- основные направления фразеологии получили развитие в работах З.К. Ахметжановой, Г.А. Кажигалиевой, А.Б. Нурғалиевой, Н.М. Шанского, В.Н. Телии, С.Г. Воркачева, Е.А. Быстровой, В.П. Жукова, Р.И. Яранцева и др.;

- методический аспект проблемы рассмотрен в статье с учетом рекомендаций Н.Я. Сердобинцевой, М.Л. Ковшовой, В.В. Масловой, Е. Невзоровой-Кмеч, К.Ж. Елибаевой, Э. Оразалиевой и др.

В процессе работы нами были использованы различные методы и приемы исследования собранного материала: методы реконструкции, метод концептуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод, методы наблюдения, обобщения, аналогии, частные методы компонентного, контрастивного анализа, методы наблюдения и лингвистического опроса, направленного эксперимента (анкетирование); современные технологии (коммуникативная, диалоговая, модульная), формирующие практические навыки употребления фразеологизмов в речи. Метод *концептуального анализа* позволил эксплицировать (выразить) содержание окружающей действительности, культурно-национальную специфику исследуемого фразеологического фонда казахского и русского языков. Метод *контрастивного анализа* применялся при выявлении совпадений и различий в языковых картинах мира, определении универсального и уникального при характеристике фразеологических оборотов казахского и русского языков. Использование *описательно-семантического* метода позволило охарактеризовать фразеологические единицы с точки зрения их происхождения, лексического значения, стилистической принадлежности и объяснить причины их несовпадений у представителей разных лингвокультурных ареалов – русского и казахского. Метод *экспериментального анкетирования* использовался нами в ходе проведения полевых исследований: информантам – представителям казахского и русского этносов – предлагалось выбрать правильный, по его мнению, ответ на поставленный вопрос или привести свой вариант ответа. *Сравнительно-сопоставительный* метод способствовал выявлению интерпретации культурно-значимой информации и национальной специфики казахской и русской фразеологии; с его помощью определялись коррелирующие и специфические черты русских и казахских фразеологических оборотов, выявлялись абсолютные фразеологизмы (фразеологизмы-эквиваленты), относительные фразеологизмы (частичные эквиваленты), смысловые фразеологизмы (совпадающие по семантике, но отличающиеся лексическим составом и образностью). Сравнительно-сопоставительный подход к осмыслению семантики фразеологизма, к его отличию от

свободного сочетания к контрастивному рассмотрению квалифицируется в статье как сравнительно-сопоставительный прием, и этот прием чрезвычайно важен для формирования знаний о фразеологии в условиях казахско-русского двуязычия. Обработка полученных данных осуществлялась *статистическими* методами, с помощью которых было выявлено общее количество респондентов, определен возрастной показатель информантов, их национальный состав, а также определена иерархия частотности полученных однотипных и специфических ответов; подсчитано количество одинаковых вопросов и ответов, на которые респонденты затруднялись дать тот или иной ответ.

Результаты и обсуждение

Фразеологический фонд любого языка является богатейшим источником менталитета и культуры народа, характеризует длительный процесс развития национальной культуры, отражает мировосприятие и миропонимание окружающей действительности. «Фразеологизмы – это своеобразные микромиры, которые в своей семантике ... фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [3, с. 82]. Раскрывая содержание общенародных ценностей и нравственных устоев разных этносов, фразеологизмы являются проводником культуры определенного народа, отражают особенности его истории, быта, мифические представления о различных предметах и явлениях, играют роль национально обусловленных стереотипов восприятия окружающего мира.

Нами рассмотрен корпус русских и казахских фразеологических оборотов, имеющих культурно-национальную коннотацию, культурно-национальный колорит. Проведенное авторами исследование соотносится с содержанием элективного курса «Русский язык и межкультурная коммуникация» Образовательной программы 7М01702 – «Подготовка педагога по русскому языку и литературе», где в модуле 3 «Лингвокультурный аспект паремиологической картины мира» рассматриваются следующие круг вопросов:

- образ человека в мире, фольклоре, фразеологии;
- метафоры и образы;
- фразеологический фонд русского и казахского языков;
- трудности интерпретации фразеологической лексики, способы их преодоления;
- национальные стереотипы в русском и казахском фразеологическом фонде.

Указанный круг вопросов осваивается обучающимися в целом ряде аспектов:

- 1) с точки зрения значения;
- 2) употребления;
- 3) отношений между устойчивыми оборотами (синонимия, метонимия);
- 4) образования и преобразования в речи;
- 5) стилистической специфики.

В условиях казахско-русского билингвизма добавляется, как уже говорилось выше, еще один аспект – сравнительно-сопоставительный.

Для определения уровня знаний и выявления национально-культурной специфики русских и казахских фразеологизмов нами был проведен эксперимент в виде анкетирования. При составлении анкет были учтены определенные требования к их содержанию: однозначность, четкость и корректность пунктов, объем двадцать-двадцать пять вопросов, так как перегруженность анкеты снижает объективность ответов, что отрицательно сказывается на валидности полученных результатов. Заполняя анкету, респонденты должны были показать знание и понимание фразеологических оборотов, историю происхождения предложенных для анализа устойчивых словосочетаний (знаю этимологию ФО, не знаю этимологию ФО), а также указать, как часто они их используют (всегда, часто, редко, очень редко, иногда).

Эксперимент проводился в три этапа. Цель первого этапа – определить уровень знания русских фразеологизмов респондентами, проживающими в России. Во время научной стажировки в Московском городском педагогическом университете (МГПУ) нами было

проведено анкетирование среди студентов 4-курса (20 респондентов) и магистрантов (4 информанта), обучающихся на филологическом факультете. Испытуемые должны были выбрать один из предложенных ответов к каждому фразеологическому обороту. Анкета состояла из 20 ФО, отражающих историю русского народа, его быт, трудовую деятельность.

Второй этап анкетирования проходил в Южно-Казахстанском государственном педагогическом университете (ЮКГПУ, г. Шымкент). Русскоязычным респондентам (20 студентов 4-курса филологического факультета и 15 магистрантов) была предложена та же анкета из 20 фразеологических оборотов, на вопросы которой они должны были ответить.

Статистический анализ анкет, выполненных русскоязычными респондентами из России и Казахстана, отражен в сводной таблице, где ответы российских студентов и магистрантов отмечены буквой Р, а ответы из ЮКГПУ – буквой К (см. Табл. 1). Результаты анкет показали, что все испытуемые удовлетворительно знают русские фразеологические обороты, отражающие историю государства (коломенская верста, во всю ивановскую, бить во все колокола; вольный казак, казанская сирота, как Мамай прошел, Мамаево побоище; знать всю подноготную и др.), быт народа (заварить кашу, кликнуть клич, вбить осиновый кол, черная кошка дорогу перебежала, гадать на бобах и др.), его трудовую деятельность (довести до белого каления, заткнуть за пояс и др.) и активно используют их в речи. Выявлено, что респонденты из ЮКГПУ показали более высокий уровень знания этимологии фразеологических оборотов. Из 24 респондентов МГПУ (г. Москва) было отмечено 22 ответа «не знаю этимологию ФО», из 35 респондентов ЮКГПУ зафиксировано только 5 аналогичных ответов на этот вопрос. «Знаю этимологию ФО» отражено в 27 ответах русскоязычных россиян, и 79 положительных ответов русскоязычных казахстанцев.

Таблица 1 – Сводная анкета «Фразеологические обороты, отражающие историю, быт, трудовую деятельность русского народа»

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Как Мамай прошёл	Р		2		2	8	2	6	4
		К	5	8	7	8	3		2	2
2	Мамаево побоище	Р				2	8	8	2	4
		К		7	10	6	7		5	
3	Казанская сирота	Р	1		2	3	2	15		1
		К	4	10	6	8	3		4	
4	Во всю ивановскую	Р	2	6	6	2	4	1	1	2
		К	7	11	8	3	3		3	
5	Заварить кашу	Р	4	3	8	4	5			
		К	9	8	7	6	1		4	
6	Вольный казак	Р		1	1	3	4	11	2	2
		К		6	7	7	5	5	4	1
7	Кликнуть клич	Р		2	3	5	5	6	1	2
		К	4	7	9	5	2	5	3	
8	Брать на пушку	Р		1	2	2	6	12	1	
		К	4	6	7	5	6	4	3	
9	Отложить в долгий ящик	Р	4	5	9	3	2			1
		К	10	10	8	4			3	

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
10	Довести до белого каления	Р	5	7	5	3	3			1
		К	8	9	8	6			4	
11	Вбить осиновый кол	Р		2	2	3	6	8	2	1
		К	8	5	6	5	7		2	2
12	Черная кошка дорогу перебежала	Р	5	6	5	5	2		1	
		К	9	7	6	5	3		5	
13	Заткнуть за пояс	Р	3	2	2	2	6	5	3	1
		К	8	10	5	5	2		5	
14	Бить (ударить) во все колокола	Р	2	4	4	4	8		2	
		К	8	10	8	3	3		3	
15	На лбу написано	Р	6	9	5	3	1			
		К	11	9	6	2			7	
16	Вывести (выводить) на чистую воду	Р	4	7	10	2		1		
		К	12	7	7	4			5	
17	Гадать на бобах	Р		1	2	2	3	14	1	1
		К	7	9	5	3	2	4	5	
18	Верста коломенская	Р		1	1		2	16	4	
		К	8	14	9	4				
19	Заячья душа	Р		2		4	8	6	2	2
		К	15	9	5				6	
20	Знать всю подноготную	Р	3	8	8	2	3			
		К	7	8	5	3	2	5	5	

На третьем этапе экспериментального исследования проведено анкетирование со студентами филологического факультета ЮКППУ, окончившими школы с нерусским языком обучения. Цель анкетирования – определить уровень знания казахских фразеологических оборотов. Студентам было предложено 20 устойчивых словосочетаний, отражающих традиции (*ақ түйенің қарны жарылу* – букв.: брюху белого верблюда быть распоротым; *ерулік беру* (этнограф.) – приглашение новых соседей в гости; *есік көру [ашу]* (этнограф.) – первый приезд жениха в дом невесты после свадьбы; *ақ киізге көтерді* – букв.: поднять на белом ковре – провозгласить ханом и др.), конфессиональность (*жаньы жаннатта болсын!* – пусть душа будет в раю; *зәмзәм суы [суындай]* – букв.: вода Зямзям, святая вода; *ақсарбас айту* (шалу) (этногр.) – принести в жертву белого барана с желтой головой или белого верблюда и др.), быт и культуру родного народа (*жылан жалагандай* – букв.: словно змея слизнула; *жыланның басы қайту* – букв.: отправить змеиную голову обратно (утолить голод); *күлге аунаған түйедей* – букв.: как верблюд, извозившийся в золе (грязный) и др.).

В анкетировании приняли участие 248 студентов, из них для 88,7% казахский язык является родным языком, 11,3% – это представители других этносов (узбекский, таджикский, турецкий, азербайджанский). Результаты анкет показали, что молодое поколение редко встречается с фразеологическими оборотами, которые являются этнографическими. Например, 45,2% респондентов указали, что не знают значения ФЕ *ерулік беру*, 23,4% отметили, что знают такой фразеологизм, но не используют в речи, 11,7% используют очень редко, и 19,7% используют редко, иногда, или часто (см. Рис. 1).

Это можно объяснить тем, что «жестовый фразеологизм» [4] *ерулік беру* возник в то время, когда казахи кочевали, отгоняя с собой скот на новые пастбища. Та семья, которая раньше других устанавливала юрту на новом месте, по существующему обычаю, должна

была зарезать барана, сварить мясо и отнести как угощение семье, которая задержалась в пути и только что установила свою юрту рядом.

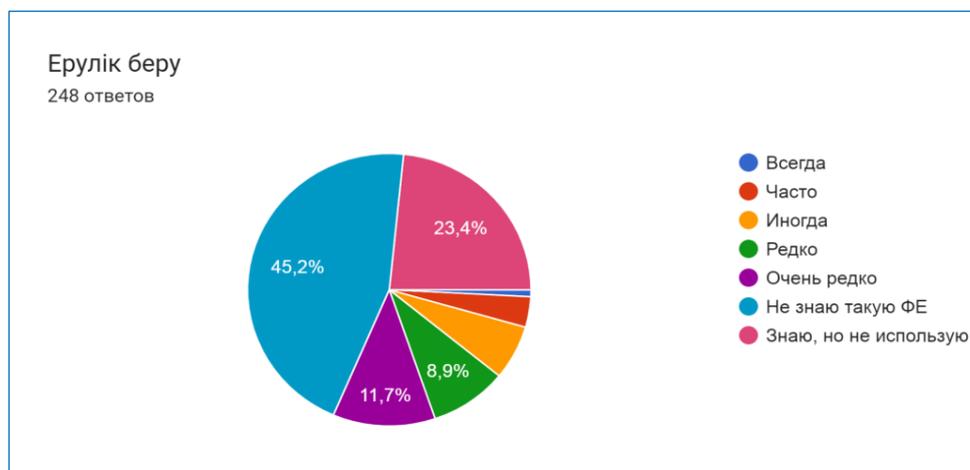

Рисунок 1 – Частотность использования фразеологического оборота *ерулік беру*

Понятие «жестовый фразеологизм», впервые введенное Г.Е. Крейдлиным, подразумевает «концептуализацию жестовых движений человека и действий его тела, находящихся отражение во фразеологии» [4, с. 270], т.е. жестовые ФО либо соотносятся с жестом, либо связаны с ним семантически, так как подразумевают различные действия.

В настоящее время фразеологизм *ерулік беру* употребляется редко, в Шымкенте и Туркестанской области его знают только пожилые люди. Однако следует отметить, что студентка, переехавшая с семьей на постоянное место жительства в Шымкент из Аральска, отмечала частотность употребления этого устойчивого словосочетания в Аральском районе. Здесь традиция несколько трансформировалась: новых соседей приглашают в гости старожилы, придерживаясь принципа мирного сосуществования.

Значение фразеологического оборота *есік көру* (первый приезд жениха в дом невесты после свадьбы) является более употребительным по сравнению с ФО *ерулік беру*. Понимают значение фразеологического оборота, часто используют его в речи 21,8% респондентов; знают, но используют иногда 38,8% из 248 анкетированных; знают, но не используют 23,8%; и лишь 15,7% не знают значения выражения и соответственно не используют его в речи. Данные анкетирования представлены в диаграмме (см. Рис. 2)

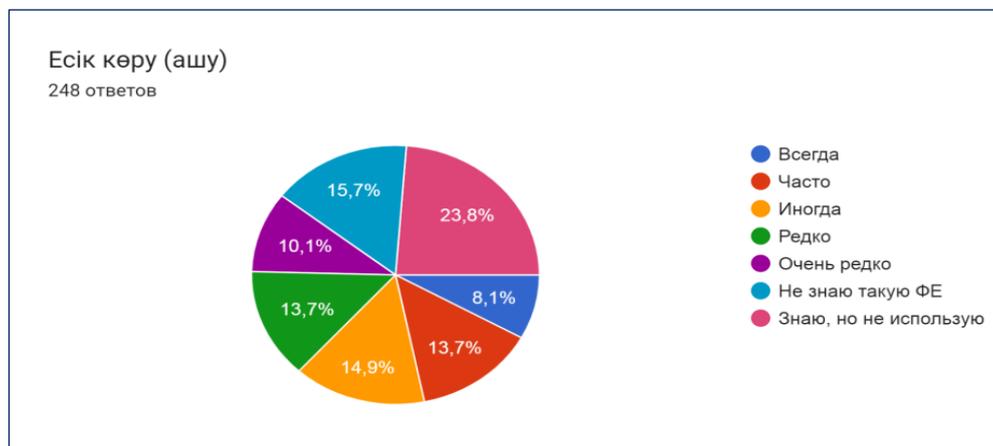

Рисунок 2 – Частотность использования фразеологического оборота *есік көру*

Анализ анкет также показал, что этнографическими фразеологизмами свободно владеют сельские жители. Они составляют 54,6% из 248 респондентов, а 45,4% – это горожане.

В связи с изучением фразеологизмов у обучающихся формируются следующие умения: отличать фразеологизмы от нефразеологизмов, находить фразеологизмы в тексте, пользоваться фразеологическими словарями, объяснять их значение в текстах художественных произведений.

Наиболее эффективным и результативным методом усвоения материала и формирования лингвокультурологических компетенций при изучении русско-казахской фразеологии является модульный подход. Этот подход позволяет организовать поэтапное усвоение фразеологизмов казахского и русского языков, а также сформировать специальный модуль для установления сходства фразеологических оборотов, как в родственных, так и в разноструктурных языках имеющих «определенные элементы семантического моделирования, основывающиеся на общих логических и ассоциативных процессах человеческого мышления» [5, с. 143]. Нами отобран материал для использования в третьем модуле сравнительно-сопоставительных приемов – как на уровне теоретических знаний, так и на уровне формирования практических навыков анализа фразеологических единиц. Именно такие процессы «при равных материальных условиях способствуют возникновению идентичных или близких устойчивых словесных комплексов языка» [6, с. 7]. Такие фразеологические обороты русского языка принято характеризовать как тождественные, эквивалентные соответствия фразеологизмам казахского языка [7, с. 7; 8, с. 93], так как они идентичны друг другу по семантике, морфологическим и синтаксическим показателям. Сравним ФО анализируемых языков: *замазать рот – аузын майлау* (подкупить); *подставить ножку – аяқтан шалу* (действовать исподтишка, навредить кому-либо хитростью); *голова кружится/голова закружилась – бас айналу* (состояние неуравновешенности от множества дел, проблем, забот); *оказаться между двух огней – екі оттың арасында* (положение, когда неприятности или опасность угрожают с двух сторон); *класть душу – жанын салу* (делать что-либо с любовью увлечением); *душа болит – жаны ауру* (переживать о чем-либо или ком-либо); *пес его знает – ит білеме* (а) неизвестно, никто не знает; б) выражение возмущения, недоумения); *положить глаз – көз салу* (обратить особое внимание, остановить свой выбор); *не отрывая глаз – көз айырмай* (пристально смотреть); *колоть глаза – көзге шұқу* (упрекать, стыдить кого-либо); *серебряный голос – күміс көмей* (незаурядный, талантливый певец); *черная бумага – қара қағаз* (похоронка); *заячье сердце – қоян жүрек* (трусливый, робкий человек); *правая рука – оң қолы* (первый помощник, главное доверенное лицо); *подливать масла в огонь – отқа май құю* (обострять отношения); *длинный язык – тілі ұзын* (болтливый, несдержанный человек); *дело делать – іс істеу* (делать нужное, полезное; работать, заниматься чем-либо) и др. [7; 9; 10; 11].

Сравнительно-сопоставительные исследования фразеологической системы разноструктурных языков представляют несомненный культурологический интерес, так как они не только знакомят с этикетом, традициями и обычаями этносов, но и являются инструментом «понимания и восприятия образа мыслей, поведения представителей того или иного народа в различных ситуациях ..., отражающихся в оригинальных речевых оборотах, характерных для той или иной этнокультуры» [12, с. 355]. Обучающиеся в процессе анализа фразеологизмов убеждаются в том, что в языке фразеологизируются те обороты, которые «ассоциируются с культурно-национальными эталонами. За системой фразеологических оборотов стоит культура» [8, с. 90]. Не менее важен вывод о том, что национальная специфика языка, его самобытность, богатый исторический опыт находят зеркальное отражение в устойчивых словосочетаниях русского и казахского языков.

Фразеологические обороты обладают свойством усиливать степень интенсивности признака или действия, в связи с этим они являются изобразительно-выразительным

средством языка. А потому вполне закономерным на занятиях по усвоению третьего модуля будет обращение к характеристике синонимических и антонимических рядов фразеологических оборотов, расширение сведений о метафоричности их значений. Чтобы доказать, что фразеологизмам присущи экспрессивность и метафоричность в значении, будет оправданным обращение к исследованию примеров русских ФО, совпадающих с казахскими ФО: а) по смыслу, стилистической окраске и частично по образности; б) только по смыслу. Для анализа рекомендуется использовать такие фразеологизмы, которые отражают особенности национального кода кочевого народа, его быт и условия проживания. Например:

- *бір күн бие, бір күн түйе* (досл.: один день – кобыла, другой день – верблюд) – *семь пятниц на неделе*;
- *бір биеден ала да туады, құла да туады* (досл.: от одной кобылы может родиться и пегий и буланый жеребенок) – *в семье не без урода*;
- *ереуіл атқа ер салу* (досл.: запрягать коня) – *стать на стражу родины*;
- *жылан жалағандай* (досл.: как будто змея слизнула) – *начисто, пусто, ничего нет*;
- *жыланның басы қайту* (досл.: отправить змеиную голову обратно) – *заморить червячка* (утолить голод);
- *түйенің тұяғы түскен жер* (досл.: место, куда не ступала нога верблюда) – *место, куда не ступала нога человека; очень далеко; куда Макар телят не гонял; на краю света*;
- *кірпідей жиырылу* (досл.: сжаться как еж) – *съежиться, оцетиниться*;
- *түйенің жарты етіндей* (досл.: как половина туши верблюда) – *здоровый как бык*;
- *құлаққа ұрған танадай* (досл.: словно бычок, получивший удар в ухо) – *медведь на ухо наступил*;
- *құралайды көзге атқан* (досл.: стреляющий точно в глаза сайгачонка) – *глаз как у орла*;
- *түйе үстінен сирақ үйтіп* (досл.: палить голяшки на верблюде) – *делать с бухты-барахты* [7].

При изучении фразеологических оборотов эффективной является работа по определению среди них синонимов и антонимов. Например, значение скромности, застенчивости в казахском языке передаются ФО *қой аузынан шөп алмайтын* (букв.: даже изо рта овцы не возьмет и травинки: тихий, скромный); *қойдан жуас* (букв.: тихий, как овечка: скромный); *қойдан қоңыр, жылқыдан торы* (букв.: тише, чем овца: скромный). В русском языке таким устойчивым словосочетаниям соответствуют ФО *воды не замутит; покорная овечка*. Представителя низшего сословия, казаха-бедняка характеризуют фразеологизмы *қара қазақ* (казах-простолюдин, черная кость), *қара ел* (простой люд, низшее сословие), *қара сирақ* (букв.: черная голень – бедный, босые дети бедняков), *қара табан* (букв.: черная ступня – бедный), *қоң торғай* (букв.: как полуголодный воробей – бедный, убогий). В русском языке такое значение передается фразеологизмами-синонимами *гол как сокол, беден как церковная мышь, голь пережатая, ни кола ни двора*. Эти и другие фразеологические обороты, связанные с характеристикой нравственных категорий, были предложены обучающимся.

К фразеологизмам-антонимам можно отнести такие обороты, как *тілі қысқа* (букв.: короткий язык) – язык плохо подвешен и *тілі ұзын* (букв.: длинный язык) – болтливый, несдержанный человек; *ақ сүйек* (букв.: белая кость: аристократ) – русск.: *белая кость* (человек знатного происхождения) и *қара қазақ* (букв.: черный казах, простолюдин) – русск.: *чернь, черная кость*. Обучающимся было предложено сравнить ФО, отражающие социальный статус человека в русском языке: человека с высоким служебным или общественным положением, имеющего власть, большое влияние, характеризуют устойчивые словосочетания *птица высокого полета, важная птица*, а человека с низким социальным

статусом – *птица низкого/невысокого полета, последняя спица в колесе, мелкая сошка*; человека незнатного происхождения, непривилегированного сословия – *без роду без племени*. В казахском языке это значение передается фразеологизмом *тексіз (тегі жоқ, жұрты жоқ)* – без роду без племени. Дальнейшая работа была связана с выполнением творческого задания: написанием эссе на тему «В человеке всё должно быть прекрасно».

Наблюдения показали, что усвоению большого по объему материала, его осознанному осмыслению в современной образовательной практике способствует цифровой сторителлинг – один из эффективных способов подачи учебной информации: фото, видео, инфографика, анимация и др. В связи с этим, из многообразного контента при организации опытного обучения был выбран дидактический лонгрид (*landingpage*), объединяющий все коммуникативно-познавательные элементы и создающий цифровую познавательную единицу. Цель созданного нами лонгрида – сосредоточить и удержать внимание обучающихся, помочь им углубиться в содержание темы с помощью мультимедийных элементов. Лонгрид на тему «Лингвокультурологический аспект изучения русских и казахских фразеологизмов» содержит описание цели работы; раскрывает культурологический аспект в преподавании языка; дает представление о способах сравнительного описания устойчивых словосочетаний казахского и русского языков. Применение сравнительно-сопоставительного метода позволяет установить сходство ФО и их различие в анализируемых языках, а подобранные примеры ярко демонстрируют явления синонимии и антонимии фразеологических оборотов. С дидактическим лонгридом, составленным нами, можно ознакомиться по ссылке: <https://www.figma.com/proto/ZAnYteGrIqK6GYB8B303J/Untitled?page-id=0%3A1&type=design&node-id=1-19&viewport=255%2C338%2C0.28&t=HW6yBEG2kSTm6FdW-1&scaling=min-zoom&mode=design>

Результаты проведенной работы подводят к выводу о том, что при анализе фразеологических оборотов с точки зрения их культурно-национальной специфики важно привить обучающимся навыки выявления культурно-национальной коннотации, то есть понимания дополнительных эмоциональных или оценочных оттенков, отражающих культурные традиции этноса. Например, русский фразеологический оборот *делать из мухи слона* (выражение сильного, крайнего преувеличения) является безэквивалентным по отношению к казахскому языку, в котором это значение отвлеченно передается таким фразеологическим оборотом, который отражает специфику казахского менталитета: *түймедейді түйедей ету* (букв.: что-то маленькое представлять огромным, размером с верблюда) [9, с. 178]. В данном случае коннотация строится на противопоставлении размеров пуговицы и верблюда. В русском языке существительное *слон* используется во фразеологических оборотах, имеющих значение «неуклюжий человек» (*слон в посудной лавке; топает, как слон*), «большой, неуязвимый» (*как слону дробина*). В казахском языке слово *пілдей* обозначает человека крупного и крепкого телосложения, а в устойчивом словосочетании *пілдей ауыр мінез* отмечается дополнительная по сравнению с русским языком коннотация «*тяжелый невыносимый характер человека*» [13, сс. 68–69].

Разнообразное состояние человека, передающее значение нужды, горя, безысходности, скуки, душевного беспокойства, нелегкого существования и др. нашло свое, отличающееся от русского языка, отражение в компаративных казахских фразеологических оборотах, предложенных обучающимся для лингвистического анализа при усвоении модуля «Лингвокультурный аспект паремиологической картины мира»:

- *қасқалдақтың қанындай* (букв.:будто кровь лысухи: большая редкость, ценность) – русск.: на вес золота;

- *сойып қаптағандай* (букв.:на него как будто натянута чужая шкура: сильное сходство кого-либо или чего-либо) – русск.: как пальцы одной руки;

- *қырқылжың түлкідей* (букв.: лисья хитрость: хитрый, как лиса) русск.: Лиса Патрикеевна;

- *түлкі бұлағға/бұлтаққа салу/түсу* (букв.: вилять как лиса: обманывать, вводить в заблуждение) – русск.: водить за нос;

- *түйені түгімен, биені жүгімен жұтқан* (букв.: проглотивший верблюда с шерстью и кобылу с вьюном) – русск.: ненасытная утроба;

- *есек дәме* (букв.: ишачья надежда: несбыточная мечта) – строить воздушные замки;

- *тышқан мұрнын қанатпау* (букв.: даже мышке мордочку не окровавить: не дожидаться угощения) – русск.: зимой снега не выпросишь;

- *қоянжүрек* (досл.: заячье сердце) – русск.: заячья душонка;

Интересно отметить, что, сравнивая подобные русские и казахские устойчивые словосочетания, обучающиеся находили отдельные черты схождения метафоризации при образной характеристике человека: *тигр – жолбарыс* – смелый, храбрый, сильный человек [13, с. 31]; *змея – жылан* – хитрый и коварный [13, с. 32]; *осел – есек* – тупой, упрямый, глупый [13, с. 27], *соловей – бұлбұл* – краснбай, болтун или человек с красивым голосом [13, с. 24]; *лиса – түлкі* – хитрый, ловкий человек [13, с.77] и некоторые др.

На всем протяжении усвоения третьего модуля шла работа по освоению обучающимися значимости сопоставления фразеологических оборотов русского и казахского языков с опорой на знания о национально-культурном коде этносов, позволяющем устанавливать различия и совпадения, характеризующие данные культуры и рассматривать способы адаптации национальных элементов для определения эквивалентности/безэквивалентности фразеологических оборотов. Учитывались также важные психологические принципы обучения: принцип мотивации; принцип поэтапного формирования знаний, навыков, умений, принцип учёта индивидуально-психологических особенностей обучающихся, принципы практической направленности и функционального подхода к отбору и подаче языкового материала, принцип изучения фразеологии на синтаксической основе (с целью выявления функции устойчивого оборота в предложении), принцип концентрического расположения учебного материала, ситуативно-тематический принцип, принцип коммуникативности; принцип лингвострановедческий, принцип учёта родного языка [14].

Активизация работы с фразеологическим материалом, а также эффективная система упражнений с разноуровневыми заданиями способствовали расширению у обучающихся теоретических сведений о фразеологических единицах с национально-культурным компонентом значений. Так, обучающиеся узнали, что самый большой стилистический пласт составляет разговорная фразеология (*без году неделя, во всю ивановскую, водой не разольешь*): она используется преимущественно в устной форме общения и в художественной речи. К разговорной близка просторечная фразеология, более сниженная (*вправить мозги, чесать языком, у черта на куличках, драть глотку, задирать нос*). Другой стилистический пласт образует книжная фразеология, которая употребляется в книжных стилях, преимущественно в письменной речи. В составе книжной фразеологии можно выделить научную (*центр тяжести, щитовидная железа, периодическая система*), публицистическую (*шоковая терапия, прямой эфир, черный вторник, закон джунглей*), официально-деловую (*минимальная зарплата, потребительская корзина, давать показания, конфискация имущества*) фразеологию. Особо следует выделить и слой общеупотребительной фразеологии, которая находит применение как в книжной, так и в разговорной речи (*время от времени, друг друга, иметь значение, иметь в виду, сдержать слово, Новый год*).

В процессе обучения, для усвоения и применения фразеологических оборотов в речи, обучающимся были предложены такие задания:

«Четвертый лишний»

Найти в каждой строке четвертый лишний фразеологизм, объяснить, почему он «лишний», и составить с ним предложение.

1. Хоть пруд пруди, кот наплакал, тьма-тьмушая, яблоку негде упасть.
2. Во все лопатки, сломя голову, черепашим шагом, в мгновенье ока.
3. Слово в слово, тютелька в тютельку, вилами на воде писано, комар носа не подточит.
4. Попасть впросак, попасть на седьмое небо, попасть в переделку, попасть в переплет.

«Кто больше знает фразеологизмов-синонимов?»

1. Освободится – разорвать цепи, разогнуть спину, сбросить ярмо, вздохнуть полной грудью.
2. Фантазировать – витать в облаках, строить воздушные замки, искать жар-птицу.
3. Думать – ... 4. Ошибиться – ... 5. Бездельничать – ... 6. Помогать – ...

«О ком так говорят?»

1. Стреляный воробей
2. Белая ворона
3. Гусь лапчатый
4. Желторотый птенец
5. Тертый калач
6. Собаку съел
7. Семи пядей во лбу
8. Язык без костей
9. Правая рука
10. И швец, и жнец, и на дуде игрец

«Восстанови фразеологизм».

1. Кісі елінде сұлтан болғанша, ...
2. Кіндік кесіп, ... жер
3. Жеті ата, ... пұшты
4. Ас иесімен...
5. Ақ киізге ...
6. Барса ... жіберді
7. Елу жылда – ел жаңа, ...
8. Ер қаруы ... қару
9. Қасымханның қасқа ...
10. Мүшел ... үлкен

Анализ выполненных заданий на завершающем этапе опытного обучения показал, что магистранты, осваивающие образовательную программу 7М01702 – «Подготовка педагога по русскому языку и литературе» приобрели необходимый круг практических умений для проведения фрагментарного лингвистического разбора фразеологических оборотов.

Заключение

Одним из лингводидактических условий усвоения языка является обращение к одной из областей антропоцентрической парадигмы – лингвокультурологии, призванной репрезентировать взаимосвязь языка и культуры, языка и ментальности народа. Научная новизна исследования заключается в том, что в процессе освоения курса «Русский язык и межкультурная коммуникация» материал 3 модуля «Лингвокультурный аспект паремиологической картины мира», ориентированный на формирование у обучающихся представления о фразеологической картине мира, способствовал не только пониманию соотнесенности основных этапов развития межкультурной коммуникации с парадигмами исследования феноменов культуры и коммуникации, но и развитию навыков интерпретации лингвокультурологической и страноведческой информации, извлеченной из устойчивых словосочетаний; содействовал преодолению языковых и культурных барьеров в общении с представителями иных культур. Проведенное исследование убеждает, что в формировании коммуникативной грамотности большую роль играют знания о фразеологической картине

мира, отражающей богатейший исторический опыт этноса, его культурные связи с другими народами.

Лексико-семантическое сопоставление рассмотренных нами русских и казахских фразеологических оборотов позволило выявить универсальные и уникальные константы во фразеологической системе анализируемых языков. Большая часть ФО является безэквивалентной, так как отражает различное восприятие мира у казахов и русских, что непосредственно связано с цивилизацией этносов, их языком, спецификой хозяйственной и трудовой деятельности, особенностями ментальности и мировосприятия окружающего мира. Так, в русском языке нет таких понятий, как *медвежья желчь (аюдың өтіндей)*, передающее значение священности в казахском языке; огромного верблюда (*түйені түгімен, биені жүгімен жұтқан*); священности отчего дома, дома предков *қара шаңырақ*; забота о семье, хлебе насущном *қара қазани* др., но которые представляют понятные для казахского народа ценности и указывают на уникальные национальные установки. Сравним русские фразеологические обороты *синий чулок, собаку съест, бить баклуши, остаться с носом* и многие другие, характеризующие ментальность и трудовую деятельность русского этноса.

Традиции помогают человеку осознать принадлежность к родному этносу, ощутить свои национальные корни, сохранить богатую историю и духовно-культурные ценности, а лингвокультурологический подход к изучению ФО способствует формированию как коммуникативной, так и культурологической компетенции обучаемых, предполагает восприятие родного языка как национального культурного кода, благоприятствует обогащению фразеологического фонда, включающего национально-специфические культурные компоненты.

В качестве основных способов освоения семантики фразеологизмов обучающимся предлагались:

- 1) работа с фразеологическим словарями;
- 2) самостоятельное толкование фразеологизмов обучающимися;
- 3) подбор синонимов и антонимов;
- 4) выявление эквивалентности и безэквивалентности семантики фразеологизмов в казахском и русском языках;
- 5) включение фразеологизмов в содержание творческих работ – эссе и сочинений.

Необходимо сказать о важности для преподавателя-филолога знаний основ психолого-педагогического подхода к процессу освоения казахской и русской фразеологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доманский В.А. Литература и культура. Культурологический подход к изучению словесности в школе. – М.: Флинта, 2015. – 425 с.
2. Жанабаев К. Поэтический текст в обряде и ритуале: генезис, формулы, функции (на материале устной поэзии жырау XV–XVIII веков): монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 335 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд., испр. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
4. Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семиотике фразеологизмов, построенных на базе жестов) // В кн.: Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 269–277.
5. Мырзашова А.К. Представление о мыслительной деятельности человека в языковом сознании казахов и русских // Вестник ПГУ. – 2010. – №1. – С. 142–148.
6. Журавлева Я.А. Моделирование семиотического пространства идиоматического знака: дисс. ... канд. филол. наук. – Благовещенск: БГПУ, 2007. – 280 с.
7. Кожаметова Г.К., Жайсакова Р.Е., Кожаметова Ш.О. Казахско-русский фразеологический словарь. – Алма-Ата: Мектеп, 1978. – 224 с.
8. Мамаева Г.Б. Национально-культурный аспект изучения фразеологических единиц русского и казахского языков // Вестник МГЛУ, Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 1. – С. 88–96.

9. Кенесбаев И. Фразеологический словарь казахского языка. – Алматы: Арыс, 2007. – 797 с.
10. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / авт.-сост. И.С. Брилёва и др.; отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Ридерз Дайджест, 2012. – 781 с.
11. Жуков А.В. Словарь современной русской фразеологии. – М.: АСТ-Пресс, 2016. – 416 с.
12. Кухарева Е.В. Типологически-универсальное и национально-специфическое в арабских пословицах и поговорках // В кн.: Типологически-универсальное и национально-специфическое в языке и культуре. – Ч. 2. – М.: РУДН, 2003. – С. 355–369.
13. Сансызбаева С.К. Казахско-русский словарь зооморфных характеристик человека. – Алматы: ИО Казнабобразования, 2000. – 184 с.
14. Исследования по лексике и фразеологии русского языка и методика их изучения: сборник статей / под ред. Н.Я. Сердобинцевой. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1965. – 287 с.

REFERENCES

1. Domanskiy V.A. Literatura i kultura. Kulturologicheskiy podhod k izucheniu slovesnosti v shkole [Literature and culture. Culturological approach to the study of literature at school]. – М.: Flinta, 2015. – 425 s. [In Russian]
2. Janabaev K. Poeticheskiy tekst v obriade i rituale: genezis, formuly, funkcii (na material ustnoi poezii jyrau XV–XVIII vekov) [Poetic text in rite and ritual: genesis, formulas, functions (based on the material of oral poetry of Zhyrau XV–XVIII centuries)]: monografiya. – Алматы: Qazaq universiteti, 2023. – 335 s. [In Russian]
3. Maslova V.A. Lingvokulturologia: uchebnoe posobie dlia studentov vysshih uchebnyh zavedeniy [Linguoculturology: A textbook for students of higher educational institutions]. – 3-e izd., ispr. – М.: Akademia, 2007. – 208 s. [In Russian]
4. Kozerenko A.D., Kreidlin G.E. Telo kak obiekt prirody i telo kak obiekt kultury (o semiotike frazeologizmov, postroennyh na baze jestov) // V kn.: Frazeologia v kontekste kultury [The body as an object of nature and the body as an object of culture (on the semiotics of phraseological units based on gestures) // In: Phraseology in the context of culture]. – М.: Iazyki russkoi kultury, 1999. – S. 269–277. [In Russian]
5. Myrzashova A.K. Predstavlenie o myslitelnoi deiatelnosti cheloveka v iazykovom soznanii kazahov i russkikh [The idea of human mental activity in the linguistic consciousness of Kazakhs and Russians] // Vestnik PGU. – 2010. – N1. – S. 142–148. [In Russian]
6. Juravleva Ia.A. Modelirovanie semioticheskogo prostranstva idiomaticeskogo znaka [Modeling of the semiotic space of an idiomatic sign]: diss. ... kand. filol. nauk. – Blagoveshensk: BGPU, 2007. – 280 s. [In Russian]
7. Kojahmetova G.K., Jaisakova R.E., Kojahmetova Sh.O. Kazahsko-russkiy frazeologicheskiy slovar [Kazakh-Russian phraseological dictionary]. – Alma-Ata: Mektep, 1978. – 224 s. [In Russian]
8. Mamaeva G.B. Nacionalno-kulturnyi aspekt izucheniya frazeologicheskikh edinic russkogo i kazahskogo iazykov [The national-cultural aspect of the study of phraseological units of the Russian and Kazakh languages] // Vestnik MGLU, Gumanitarnye nauki. – 2018. – Vyp. 1.– S. 88–96. [In Russian]
9. Kenesbaev I. Frazeologicheskiy slovar kazahskogo iazyka [Phraseological dictionary of the Kazakh language]. – Алматы: Arys, 2007. – 797 s. [In Russian]
10. Bolshoi frazeologicheskiy slovar russkogo iazyka: znachenie, upotreblenie, kulturologicheskiy kommentarii [A large phraseological dictionary of the Russian language: meaning, usage, cultural commentary] / avt.-sost. I.S. Briliova i dr.; отв. ред. V.N. Telia. – М.: Riderz Daidjest, 2012. – 781 s. [In Russian]
11. Jukov A.V. Slovar sovremennoi russkoi frazeologii [Dictionary of Modern Russian Phraseology]. – М.: AST-Press, 2016. – 416 s. [In Russian]
12. Kuhareva E.V. Tipologichieski-universalnoe i nacionalno-specificheskoe v arabskikh posloviцах i pogovorkah // V kn.: Tipologichieski-universalnoe i nacionalno-specificheskoe v iazyke i culture [Typologically-universal and national-specific in Arabic proverbs and sayings // In: Typologically-universal and national-specific in language and culture]. – Ch. 2. – М.: RUDN, 2003. – S. 355–369. [In Russian]
13. Sansyzbaeva S.K. Kazahsko-russkiy slovar zoomorfnyh harakteristik cheloveka [Kazakh-Russian dictionary of zoomorphic human characteristics]. – Алматы: ИО Казнабобразования, 2000. – 184 s. [In Russian]
14. Issledovania po leksike i frazeologii russkogo iazyka i metodika ih izucheniya: sbornik statei [Research on vocabulary and phraseology of the Russian language and methods of studying them: collection of articles] / pod red. N.Ia. Serdobincevoi. – Saratov: Privolj. kn.izd-vo, 1965. – 287 s.